

Глава 108: Конфликт

Обычно богатые подкупают деньгами людей, если им что-то от них нужно, но этот трюк только для новичков. Поэтому, даже несмотря на то, что семья Фан позиционировала себя как глубокомысленную семью, это не останавливало их не делать вульгарные поступки.

Фан Чунго и Шэ Мэнцинь посмотрели на Тан Чжэня, так как этот миллион юаней были не такой уж и маленькой суммой денег. Не говоря уже о Тан Чжэне, который был выходцем из бедной семьи, и поэтому, они надеялись, что он примет деньги.

Ранее, они не стали предлагать ему деньги, потому что были убеждены, что он их не заслуживает, но после того, как поняли, что все становится гораздо серьезнее, они поменяли свое мнение. И это стало причиной их метода.

Тан Чжэнь спокойно посмотрел на них, но деньги брать не стал, а вытащил из кармана конверт: Он сказал: "Это в счет погашения долга, за оплату больницы."

Шэ Мэнцинь и Фан Чунго посмотрели друг на друга, не в состоянии скрыть свой шок. Какого черта происходило? Это же они подкупали его, а все происходило наоборот.

Выражение лица Фан Чунго стало спокойнее, так как он точно понимал позицию Тан Чжэня, но попытался еще раз: "Тан Чжэнь, твоя семья бедна, поэтому возьми эти деньги, они тебе пригодятся. Действительно, не стоит продолжать быть таким упрямым. В молодом возрасте нужно иметь свой характер, но нужно действовать по ситуации. Сегодня, я специально пригласил тебя в последний раз пообедать вместе с Фан Шиши, после чего разойтись."

Выражение лица Тан Чжэня не поменялось, и отложив их конверт, он сказал: "Должен вас разочаровать. Я уже много раз вам сказал, что не брошу Фан Шиши, поэтому все ваши попытки тщетны."

"Тан Чжэнь, разве ты не хочешь выглядеть достойно? Ты не отличаешь плохое от хорошего. Будь осторожнее, в конечном итоге, ты можешь не получить эти деньги и остаться бедным и грязным дураком." Шэ Мэнцинь не смогла удержаться и стукнула по столу.

"Тебе стоит взять эти деньги, чтобы купить еще несколько брендовых сумок. Ты хочешь, чтобы мы расстались? Ты не сможешь так поступить." Несмотря на их прямоту, Тан Чжэнь не стал уклоняться, а просто встал и был готов уйти.

Муж с женой посмотрели на Тан Чжэня в шоке, они не думали что он будет так настойчив и не возьмет деньги.

"Тан Чжэнь, ты считаешь, что миллион юаней - это мало?" Спросил Фан Чунго.

"Эй,эй, возможно у меня немного денег, но я не нуждаюсь в твоих." Тан Чжэнь вышел, не оборачиваясь назад.

"Ладно, Тан Чжэнь, просто запомни. Я не дам тебе миллион, и лучше тебе об этом не жалеть. Ты неважная и незначительная персона; и я не верю в то, что не смогу с тобой справиться." Шэ Мэнцинь встала с угрожающе стальным лицом.

Тан Чжэнь проигнорировал ее и продолжил идти к двери и обнаружил, что Фан Шиши только что вошла. Фан Шиши посмотрела на него в шоке и сказала: "Ты пришел, ты пришел чтобы

забрать меня."

Не закончив свою фразу, Фан Шиши встала перед ним и вытолкнула в комнату, "Папа, мама, вы уже заказали еды, я ужасно голодна."

Тан Чжэнь вообще хотел уйти, но пришла Фан Шиши и остановила его, даже посадила обратно на его место.

"Ладно, я немедленно закажу еды. Присядь для начала." Спокойно сказал Фан Чунго, как будто ничего и не происходило.

Шэ Мэнцинь определенно не хватало проницательности, и она фыркнула и сказала: "Сначала мне нужно зайти в уборную." Она просверлила взглядом Тан Чжэня и вышла из комнаты.

Тан Чжэнь притворился, что ничего не видел и что то прошептал Фан Шиши. Фан Шиши поинтересовалась его здоровьем и рассказала о последних событиях в школе, с улыбкой на лице.

Фан Чунго увидел их, и его глаза чуть не выскочили из орбит. Затем, он немного сморщился.

"И, что в конверте?" Вдруг спросила Фан Шиши.

"Оплата медицинских расходов." Сказал Тан Чжэнь.

«Медицинские расходы»? Фан Шиши сразу же поняла что происходит и сменила выражение лица. Она торжественно сказала: "Тан Чжэнь, убери их. Ты пострадал из-за меня; моя семья оплачивает твоё лечение не просто так."

Без каких либо объяснений, она снова убрала конверт в карман Тан Чжэня.

"Верно, Малыш Чжэнь, поэтому забирай деньги обратно, потому что они у нас есть." Сказал Фан Чунго.

Тан Чжэнь снова вытащил конверт и положил его на стол: "Я человек с принципами. Так как я остался в больнице, я должен заплатить за лечение."

"Тан Чжэнь, ты действительно так хочешь внести ясность во все это?" Фан Шиши осуждающе посмотрела на него.

Услышанное вызвало дрожь у Фан Чунго, и ему казалось что все становится тернистым.

Когда конверт был положен обратно в карман, послышался звон, дверь в комнату открылась и прозвучал крик.

"Отпустите меня, куча противных хулиганов! Вы наверное проглотили смелость леопарда, раз осмелились подойти ко мне! Вы пожалеете об этом!"

Голос был довольно знакомым, и несколько человек обернулись, следуя за ним, и увидели, что Шэ Мэнцинь потащили за волосы.

Фан Чунго немедленно остановился и посмотрел на нескольких молодых парней.

«Отпустите ее!» Закричал Фан Чунго.

Подростки не признали его злость, и с яростью посмотрели на Шэ Мэнцинь и спросили: "Вы что, встречаетесь?"

Шэ Мэнцинь громко закричал в боли: "Больно, больно! Поспешите и отпустите меня."

"Кто вы такие? Поспешите и отпустите мою жену; иначе, я вызову полицию." Властно сказал Фан Чунго.

"Вызовешь полицию? Ой, мы так напуганы. Тогда почему бы тебе прямо сейчас не пойти и не позвонить им, а мы постоим здесь и подождем, пока они приедут. У нас есть причина для беседы." Подростки явно не боялись полиции, провоцируя его.

Фан Чунго был напуган, так как эти люди не обладали каким то высоким статусом, а скорее всего были гангстерами.

Если бы они были простыми людьми, Фан Чунго воспользовался своими методами, но пойти против этих коварных людей он не мог без особой причины. Поэтому, хотя Фан Чунго смотрел на них свысока, он все равно сохранял дистанцию, и не смел их провоцировать.

С тех пор как они столкнулись со стеной, он не знал, как действовать в данной ситуации. Он также понятия не имел, как его жена начала с ними этот конфликт.

"Отпустите мою мать." Встала Фан Шиши, придя в себя и закричала: "Если тебе есть что сказать - то говори. Зачем что-то делать? Разве ты не знаешь, что это незаконно."

"Эй, у нас здесь появилась красотка." Все взглянули на Фан Шиши, "Это твоя мама? Ты совсем на нее не похожа, и даже немного симпатичнее нее."

Фан Шиши покраснела и сказала: "Поторопись и отпусти ее."

"Отпустить ее? Это будет не так-то легко, потому что она ударила меня, не извинившись, и сильно оскорбила меня. Если я не преподам ей урок, то стану посмешищем, например, перед тобой." Сказал мальчик, со злостной улыбкой.

Фан Чунго подошел к одному из них и отказал: "Мне кажется, что ты просто создаешь проблемы."

"Верно, Чунго, они просто ослеплены их щенячьими глазками. Это они набросились на меня и ударили." Шэ Мэнцинь громко закричал.

"Вау, ты потрясающе уворачиваешься прямо из под носа. Это ты набросилась на нас и сказала кучу неприятных слов. И ты осмелилась обвинить нас в этом? Обычно, я не бью женщин, но раз ты утверждаешь, что мы тебя побиили, то я могу воплотить твоё желание в жизнь."

Прозвучал шум оглушительной пощечины, так как Шэ Мэнцинь яростно ударили по лицу. Шэ Мэнцинь была словно в тумане, и испустила крик.

"Ты...ты ударил меня? Небо рассеялось. Чунго, быстрее, проучи их. Проучи их как следует. Они посмели ударить меня!" Ее голос был яростным и злым.

"Эй, а эта девчонка глупа? Она что, думает, что Королева Небес, раз может разгуливать по всему городу Чан Хенг? Ей стоит посмотреть на себя посмотреть со стороны. Эй!» Высмеял ее молодой парень.

Лицо Фан Чунго стало пепельным, когда он увидел, что его жену ударили. Его гнев усилился, когда он яростно закричал, и с кулаками набросился на них: "Отпустите ее!"

"Хорошо, если хочешь подраться, мой друг с тобой разберется." Подростки отпустили Шэ Мэнцинь и направились к Фан Чунго.

Даже несмотря на то, что Фан Чунго был выше них, он жил словно принц, поэтому каким образом он мог стать им противником. Кулак врезался ему в живот, и он упал на пол, сжимая живот руками.

"Хаха, неплохо. Так ты соломенный мешок на самом деле." Несколько ребят засмеялись.

Шэ Мэнцинь спряталась в стороне, в дрожи, и чувствовала, что попали в огромные неприятности.

Возможно, что ее могучая власть может быть полезной против кого то, но не против этих молодых парней с кулаками. Увидев, что один из них улыбается ей, она отошла назад и ударила по столу.

"Хей хей, теперь ты боишься? Все было бы хорошо, если бы ты извинилась." Несколько молодых парней собрались вместе.

Шэ Мэнцинь была на самом деле в шоке, когда вдруг Фан Шиши встала и преградила ей путь. Она сказала без страха и злости: "Ты не можешь навредить моей матери."

"Красоточка, ты смелая, даже смелее своих родителей." Сказал молодой человек с улыбкой, "Но если кто то ошибается, ему грозит наказание. Она не просто оскорбила меня, поэтому одной пощечиной она не отделается. Минимум две, тогда мы будем квиты."

"Если хочешь навредить моей матери - тебе сначала придется иметь дело со мной." Сказала Фан Шиши, не отступая.

"Тогда мне только остается быть жестоким."

"Не трогай мою дочь." Фан Чунго встал на защиту. В этот момент он почувствовал страх, но чувство защитить свою семью было сильнее.

"Ты нам не соперник, поэтому отойди в сторону." Парень оттолкнул Фан Чунго в сторону, и схватил Фан Шиши.

Тан Чжэнь готовился к действию, так как верил в их слова. Все произошло потому, что у Шэ Мэнцинь была высокомерная черта характера, и по большей части именно из за нее завязался этот конфликт.

Узнав Линя Ху, он постепенно пришел к пониманию того, что у гангстеров имелись определенные причины, и он не намеревался просто стоять в стороне и наблюдать за происходящим.

Или возможно, это маленькое зло хотело выйти наружу и посмотреть на Фан Шиши, но она вела себя неожиданно. Эта обычно мягкая девочка, вела себя очень храбро, и не побоялась пойти против своих врагов.

Заметив, что Фан Шиши грозит опасность, Тан Чжэнь встал.

<http://tl.rulate.ru/book/609/76675>